

Т.Р. Душенкова

Лексические дефиниции эмоции гнева в удмуртском языке

Аннотация. В статье рассматривается лексика гнева в удмуртском языке. Эмоция является универсальной и сыграла важную роль в развитии социума. Как правило, ее проявление в культуре окрашено отрицательно. В удмуртском для выражения эмоции гнева используются слова *йыркур*, *вожпотон*, *йыркуръяськон*, *лекъяськон*, *лекомон*, *жобъяськон* 'злоба, злость, озлобление', *урмон* 'ярость', *укылмон* 'неистовство', *зырдан* 'накал', степень интенсивности – от *йыркур* до *урмон*. Особое внимание уделяется национально специфическим представлениям, а также диалектным особенностям употребления лексем. Синонимические ряды, приведенные в двух словарях синонимов, начинаются со слова *йыркур* что означает 'гнев; злоба, злость'; *йыркур луыны* 'гневаться, выходить из себя'; *йырез кур карыны* 'рассердиться, рассердить; озлобиться, озлобить'; *йыркурзэ поттыны* 'прогневить'. Слово *йыркур* образовано из двух корней: *йыр* 'голова' и *кур* 'обида, горе, печаль', т.е. обида, которая в голове, или головная обида. Проведенное исследование выявило разнообразие лексических дефиниций гнева в удмуртском языке, их особенности и специфическое употребление.

Ключевые слова: лексические дефиниции гнева, универсальная эмоция, финно-угорская поговорка.

T.R. Dushenkova

The lexical definitions of the emotion of anger in the Udmurt language

Abstract. The article deals with the lexical definition of anger which is represented by a large vocabulary in the Udmurt language. The emotion of anger is universal and it has played an important role in the development of society. As a rule this emotion has negative characteristics. In Udmurt language for the expression of the anger emotions the following words are used: *jyrkur*, *vozhpoton*, *jyrkurjas'kon*, *lekjas'kon*, *lekomon*, *zhobjas'kon* 'anger, spite, exasperation', *urmon* 'fury', *ukylmon* 'frenzy', *zyrdan* 'tension', degree of intensity – from *jyrkur* to *urmon*. Special attention is paid to specific national views, and the dialectal features of the use of the lexemes. Synonymous rows given in the two dictionaries of synonyms, begin with the word *jyrkur* 'anger; spite, exasperation'; *jyrkur luyny* 'angry, get mad'; *jyrez kur karyny* 'anger; embitter'; *jyrkurze pottyny* 'infuriate' etc. The word *jyrkur* is formed from two roots: *jyr* 'head' and *kur* 'offense, grief, sorrow', in other words – offense in the head, or head offense. The study identified a variety of lexical definitions of anger in the Udmurt language, their features and specific use.

Key words: lexical definitions of anger, universal emotion, Finno-Ugric proverb.

Гнев является универсальной базовой эмоцией. В эволюционном плане эмоция гнева сыграла важную роль в преодолении некоторых препятствий и для выживания человека как вида. К. Изард подчеркивает, что «Гнев мобилизует энергию человека, вселяет в него чувство уверенности и силы и потому повышает его способность к самозащите» [1, 254]. В разных языках гнев идентифицируется при помощи слов, «а слова принадлежат какой-то одной конкретной культуре и приносят с собою культуроспецифичную

точку зрения» [2, 41]. Например, в финно-угорской поговорке А.И. Китиков выявил следующие дефиниции эмоции: *Гнев – плохой советчик* (венг.). *От народного гнева (возмездия) не уйдешь* (морд.). *Гнев не поводье: повсюду разливается* (удм.). *Гнев подневольного не дорого стоит* (фин.). *Время остужает тоску и гасит гнев* (эст.). Более «мягкое» его проявление *злоба и злость*: *злоба не сила, обида – не оружие* (кар.). *Где счастье и любовь, там злобе не место* (коми). *Боль, причиненная в злобе, к тебе*

же вернется (удм.). Злоба – мать черта (эст.). Пчелиный мед на языке, змеиная злоба под языком (эст.). Что доброта собирает, то злоба теряет (эст.). Доброе слово снимет злость, плохое ломает кость (кар.). Медведя в лесу злостью не убьешь (кар.) и др. [3].

Другие удмуртские пословицы отмечают, что *Вожъяськон но йыркурьяськон шош пыд ветло* ‘Зависть и гнев в ногу шагают’ [4, 81]; *Йыркурен верам кыл өпкелёнэ вуттэ* ‘Злое слово раскаиваться заставляет’ [4, 82]; *Йыркуреныд муртэ вöсь каремед ас вылад усёз* ‘Боль, причиненная в злобе, к тебе же и вернется’; *Йыркурьяськись ужезлэсь пайдазэ уз адзы* ‘Злобный человек пользы от своей работы не видит’; *Йыркурьяськон тудву выллем: кытчы вöлмезэ уг вала ни* ‘Гнев, что половодье: повсюду разливается’ [4, 82]; желательно, чтобы *Туннэ йыркуред туннэ ик мед ортчоз* ‘Сегодняшняя злость пусть сегодня же и пройдет’ [4, 85].

В физическом плане гнев может выразиться в сжимании зубов и губ, расширении и сжимании крыльев носа, затрудненном дыхании (например, когда гнев сдерживается), в сбивчивости или блокаде речи, ритмическом постукивании рукой или ногой, угрозе кулаком, плаче и т.п. [см.: 5, 84]

По степени интенсивности проявления эмоции гнева можно выстроить следующую шкалу: *негодование* > *злость* > *гнев* > *ярость* > *бешенство*. В удмуртском для выражения эмоции гнева используются слова *йыркур*, *вожпотон*, *йыркурьяськон*, *лекъяськон*, *жобъяськон* ‘злоба, злость, озлобление’ [см.: 6, 108]; *йыркураны*, *йыркур* (*йыркуро*) *луыны*, *гырпум улыны*, *вожпотыны*, *вожез поттыны*, *йыркурьяськыны* ‘сердиться, рассердиться; разгневаться’ [6, 108]; *лекъяськыны*, *лекомыны*, *касъяськыны*, *йыркуро луыны*, *лек* (*кас*) *вырыны* ‘сердиться, злиться’ [6, 143]; *лекын* (*лекен*), *лекъяськыса*, *касъяськыса*, *йыркурен*, *йыркурьяськыса* ‘со злостью, с гневом; злобно, со злобой, сердито’ [6, 143]. В другом словаре – *вожомыны* – *ырганы* – *урмыны* – *зырданы* – *лекомыны* [7, 45]; *вожпотон* – *йыркур* [7, 45]; *вожпотыны* – *вож лыктыны* – *дуаны* – *йыркур луыны*

[7, 46]. Ряды продолжают диалектные лексемы: *ажгырыны* ‘неистовствовать, злиться’ и т.п.

Почти все синонимические ряды начинаются со слова *йыркур*, что означает ‘гнев; злоба, злость’; *йыркур луыны* ‘гневаться, выходить из себя’; *йырез кур карыны* ‘рассердиться, рассердить; озлобиться, озлобить’; *йыркурзэ поттыны* ‘прогневить’. Это сложное слово, образовано из двух корней *йыр* ‘голова’ и *кур*: здесь «голова – главная верхняя часть человека, с которой связаны представления о его уме и безумии, жизни и смерти, метонимический заместитель человека (и любого живого существа), например, *глава семьи*. Голова символически соотносится с круглыми предметами: горшком, кочаном капусты, тыквой и т.п. в насмешливых сравнениях, загадках, запретах, магических ритуалах и других голова может быть объектом действий и их локусом» [8, 251–254]. Второй корень уже утратил свою семантику и используется лишь в некоторых словоформах (например, *куре 1: куре усыныны* ‘1) обидеться 2) опечалиться 3) впасть в отчаяние’). С этимологической точки зрения – *кур*: *йыркур* ‘злость, обида’ является тюркским заимствованием, ср. < чувашское ср. *хор*, *хур* ‘горе, печаль’, башкирское *хур*: *хур булык* ‘осрамиться, сконфузиться, сплеховать’, татарское *хур* ‘позорный, презренный, скверный, униженный’ (< перс.) [9, 88].

Удмуртско-русский словарь [10, 268] содержит следующие однокоренные слова, связанные с семой *гнев*: *йыркуран* сущ. от *йыркураны* ‘питать злобу; гневаться; злиться, сердиться’ (букв. ‘голова обижается/сердится’); *йыркурен* ‘со злостью, со злости, со злобой || зло, злобно; сердито’; *йыркуро* ‘злой, злобный; гневный; сердитый || зло, злобно; сердито’ (*йыркурокарыны* ‘1) рассердить 2) озлобить, ожесточить’; *йыркуроулыны* ‘враждовать’); *йыркурьяськись* ‘злобный, питающий злобу; гневный; сердитый’; *йыркурьяськыны* ‘1. злобствовать, питать злобу, злиться; сердиться на кого-л. 2. враждовать’ [10, 268]. Удмуртские фразеологизмы с компонентом *йыр* ‘голова’

рассмотрены в работах Н.Н. Хайдаровой [11, 69–79] и Г.Н. Лесниковой [12, 79–84].

Второе слово этой семантической группы – *вожпотон* ‘чувство гнева; гнев, злоба, зло, озлобление’ [10, 129]. Существительное образовано от слов *вож IV: вождэ эн потты* ‘не сердись’ (букв. ‘зло не вытаскивай’); *вождэс эн вае* ‘простите, извините’ (букв. ‘зло/зелень не выносите’, т.е. ‘не зеленейте’); *вожес потэ* ‘он злится, сердится’ букв. ‘у него зло/зелень выходит’); *вожзэ вайиз* ‘он рассердился, озлобился’; *вожзэ поттыса* ‘злобно; со злобой’ [10, 127] и многозначного глагола *потыны* ‘выйти, выходить’, выступающего в качестве второго компонента в сложных словах [10, 542].

Коми этимологи предлагают следующую этимологию: коми *веж II* ‘зависть’, *веж нетё* ‘завидую, испытываю страстное желание’; производные: *вежавны* ‘завидовать’, *вежсётныны* ‘ревновать’, *веждёг* ‘приторный’. В удмуртском языке они находят соответствия – *вож*: *вожзэ вайыны* ‘рассердить, озлобить’, *вожаны* ‘ревновать’. – Общеп. *vЦžз- ‘сильное желание, злоба, зависть’ || ф. *viha* ‘гнев, вражда, злоба’. Доперм. *wiša-. Это слово в конечном счете происходит от ф.-у. *wišz- ‘зелёный–жёлтый’ > ‘горький’ > ‘злость, зависть’ и т.д. (ср. рус. *зеленый*¹ и *зелье*). Связь между словами, обозначающими ‘зеленый’ и ‘горький’, ‘злость’, установлена также в индоевропейских языках²; впрочем, некоторые считают финно-угорское слово индоиранским заимствованием, а другие относят к общему финно-угорско-индоевропейскому [13, 49].

В народе злость, гнев и зависть ассоциируются с зеленым цветом: *Вожед ке потэ, вож турын куртчы* (букв. ‘если злишься, зеленую траву закуси’ (не горячись, отвлекись)); *Вожед ке потэ, йырад куж кертты* (букв. ‘если злишься, на голову паклю надевай (остуди голову, обдумай)’) [14, 21–22]. Но от злости можно не только позеленеть, но и ‘побагроветь от гнева’ *вожпотэмен гордэктыны*.

Следует также привести лексему *лек* и ее производные: *лекъяськон* ‘гнев, злоба, злость, ярость’, *леклык* ‘гнев, зло, злость’ (*леклыкэсэ уг вормы* ‘[он] не может сдерживать гнева’), а также глагол *лекъяськыны* ‘1. рассердиться, сердиться, разозлиться, злиться, разгорячиться, горячиться 2. перен. разбушеваться, бушевать (о погоде)’; *куазь лекъяське* ‘бушует непогода’ [10, 393]. Оба слова образованы от многозначной лексики *лек* ‘1. злой, сердитый; жестокий, свирепый; гневный, лютый || зло, сердито; жестоко, свирепо; гневно, люто || злость, злоба; жестокость, свирепость; гнев; деспотичность; 2. горький (о луке, хрене, горчице); жгучий; крепкий (о вине, табаке) || горечь, крепость’ [10, 391–392]. Интересны примеры в первом значении в сочетании с данным словом: *лек адыми* ‘злой человек’; *лек дуринчи* ‘1) злая оса 2) перен. злюка’; *лек кариськыны (луыны)* ‘рассердиться; рассвирепеть’; *лек кеськыны* ‘сердито крикнуть; гаркнуть прост.’; *лек мушьёс* ‘злые пчёлы’; *лек пуны* ‘злая собака’; *лек тушмон* ‘лютый враг’; *лек учкыны* ‘сердито посмотреть’; *лексэ кытчы поныны уг вала* букв. ‘не знает, куда девать свою злость’. Во втором значении – *лек пушнер* ‘жгучая крапива’; *лек жюш* ‘злюка’ (букв. ‘злой желудок’); *лек зор* ‘проливной (сильный) дождь, ливень’ (букв. ‘злой дождь’); *лек инты* разг. ‘больное место, любимая мозоль’ (букв. ‘злое место’); *лек интызэ шедьтыны* разг. ‘наступить на мозоль’ (букв. ‘найти [его] злое место’); *лек така* ‘бодливый баран’ (букв. ‘злой баран’); *лек тёл* ‘сильный ветер, ураган’ (букв. ‘злой ветер’); *лексэ поттыны* ‘обозлить, разозлить’ (букв. ‘вытащить его злость’); *лекын эн вера* ‘не поминай лихом’ (букв. ‘не говори / вспоминай в злобе’).

В этимологическом словаре коми языка *лэк* ‘плохой, дурной, худой; злой, сердитый’; с ним сравнивается удмуртское *лек* ‘сердитый, злой’, *лекос* ‘очень, слишком’, марийское *лынг* ‘много, порядочно’ [13, 159].

Компонент *лек* стал частью некоторых названий: ботанических (диал. *лекинйыр*

¹ *Вож I* ‘зелёный; недозревший’ (ср. в коми *веж I* ‘тж.’).

² Ср., например, в русском языке *зеленеть от зависти/злости*.

‘камыш’; диал. *леконь* ‘1. чертополох; тарник 2. перен. злюка, злой’; *лекпушнер* ‘крапива жгучая’), зоологических (*леккучыран* ‘сова ястребиная’ – букв. ‘злая сова’) и медицинских (*лек пёськы* ‘чирей’; *лекпёськы кадь висыны* ‘болеть как чирей’) и т.п. Другая группа слов с данным компонентом имеет значение *леканы* ‘1. забодать, бодать, боднуть; 2. ужалить, жалить’ (например, *лекаса куштыны* ‘забодать’; *така леказ* ‘баран боднул’; *лекаськись ош* ‘бодливый бык’; *лекаськись муш* ‘жалящая (злая) пчела’; *муш леказ* ‘пчела ужалила’). Отсюда и существительное *лекан* ‘1. от *леканы*; 2. жало’. В проекции на человеческий мир, т.е. в переносном метафорическом значении, употребляются такие слова, как *лекатйсь* ‘клеветник, сплетник’; *лекатйськон* ‘осуждение; клевета, сплетня’; *лекатйськыны* ‘осуждать; сплетничать, клеветать’ – где осуждение, клевета и сплетни уподобляются жалу пчелы; *лекатон I* ‘вспоминание недобрым словом; охаивание (за глаза)’; *лекатыны I* ‘вспомнить (вспоминать, помянуть) недобрым словом; хулить, хаять, охаять (за глаза); осуждать, бранить’ (например, *лекатыса вераны* ‘помянуть недобрым словом’; *эн лекаты!* ‘не поминайте лихом!’; или *лекын эн поттылэ!* ‘не поминайте лихом!’; где *лекын* ‘со злостью, сердито’) [10, 393].

Редко, но используется устаревшее слово *дуланы* ‘рассердиться, обижаться’ (ср. коми *дулавны* ‘соловать, осоловеть, посоловеть (о глазах)’; ? э.-морд. *талакадомс* ‘растеряться, утратить спокойствие’. Древнее его значение – ‘состояние испуга, гнева’ [13, 97–98]). Позднее В.И. Лыткин находит другое сравнение: удм. *дуланы* ‘рассердиться’, коми *дöвкöс* ‘надутый, недовольный’. Эрзя-мордовский пример он удаляет, но включает финское слово *tulu* ‘неприветливый’ [13, 402].

Удмуртский глагол *чиданы* ‘вытерпеть, терпеть; вынести, выдержать, устоять, выстоять; быть выносливым (стойким)’, видимо, уже утратил первоначальное значение, которое сохранилось в коми-язвинском *чидöм* ‘зло, чувство обиды; злиться, обижаться, терпеть обиду’, *чидемис пöтö* ‘зло берёт,

терпение лопнет’, *чидиö-вадиö воны* ‘попасть в безвыходное положение, попасть в беду’ < древне тюрк. Корень широко распространен в тюркских языках: татарском, киргизском, турецком, ойротском (алтайском), уйгурском, узбекском, казахском, тувинском, хакасском, чувашском языках [см.: 9, 143]. В Коми этимологическом словаре также отмечается тюркское происхождение, добавлены марийские примеры *чыташ* ‘терпеть, вытерпеть, перенести’, *чытен* ‘с нетерпением’ [13, 304–305].

Еще один глагол, указывающий на проявление гнева – *укылмыны* ‘неистовствовать’. «Неистовство – буйное поведение, иступление, ярость, неукротимость. Возможное проявление – интенсивное размахивание руками, громкий голос, быстрота речи, повышенный тон» [5, 212]. Но другие однокоренные слова отличаются по семантике, снижая уровень проявления эмоции до более позитивной реакции, такой как баловство, озорство: *укылтэмъяськыны* ‘шалить, баловаться, озорничать; проказничать; бесчинствовать’; *укылтэмъяськись* ‘шалун, баловник, озорник, проказник’; *укылтэм* ‘1. неугомонный; озорной || озорник, непоседа; 2. *бран.* глупец’; *укылтэм трос* ‘слишком (чересчур) много’; *укылтэмъяськон* ‘шалость, баловство, озорство, проказа, проказничество; бесчинство’ [10, 689].

Наивысшей степенью проявления гнева является *ярость* (в удмуртском языке *урмон* ‘бешенство, неистовство, ярость; буйство’). «Ярость возникает как бы сама по себе, неизвестно почему, а гнев вызывают. Древнеславянские переводы сохранили это значение слова: *прогневати* – значит раздражить. Раздражить можно и Бога, а вот разъярить его, или тем более погрозить ему, охотников мало. Ярость всегда видна, гнев же до поры таится» [15, 89]. Гнев часто воспринимается как мужской тип поведения. Бешенство представляет состояние крайней степени раздражения. «Ярость – сильный, бурно проявляющийся гнев, неистовство, порыв сильной страсти с агрессивным поведением. Ср. *разъяренный*. Возможное проявление – удар кулаком по столу, пощечина

собеседнику, хлопанье дверью при уходе. Типичная реакция на ярость – страх, индукция» [5, 422].

Урмыны ‘1. взбеситься, беситься; заболеть (заболевать) бешенством *вет.*; стать (становиться) бешеным 2. *перен.* прийти (приходить) в бешенство (в ярость), неистовствовать; буйствовать’; *йыр урмыны* ‘кружиться (о голове)’; *пельурмыны* ‘звенеть в ушах (от шума)’ [10, 700]. В этимологическом словаре коми языка находим «*Урмыны* ‘взбеситься, стать бешеным (о животных)’, коми *өрмыны* ‘взбеситься, рассердиться’; марийское *ораиш* ‘взбеситься’» [13, 212]. Сравним также название растения *урмонбодос*, *урмонтурын* ‘1. белена 2. дурман’ [10, 700]. Прилагательное *урмем* ‘взбешённый, бешеный || бешенство, неистовство, ярость || бешено, неистово’ [там же] со следующими примерами: *урмем пуны* ‘бешеная собака’; *тёл урмем кадь вузэ* ‘неистово воет ветер’, в глагольных сочетаниях *кёй бичатэмен урмытъяськыны* ‘с жиру беситься’; *пель урмытыны* ‘прожужжать все уши’.

Кроме того, для обозначения злого, раздражительного человека используют такие выражения как *сэптуйы* букв. ‘желчный пузырь’; *лек, кас адыми* ‘желчный человек’.

Совершенно «забытое» слово *ёсь, ёч* ‘злостно, злостный, злостное сопротивление, злоба, досада’ [16, 212]. В удмуртских словах, образованных от корня *ёч-*,

появляется сема упрямства и спора: *ёчкес, ёчес* ‘упрямый (о нраве, характере)’; *ёчкес сям* ‘упрямый (строптивый) характер’; *ёчка-рись* ‘упрямый || упрямец’; *ёчкарон* ‘упрямство’; *ёчкарыны* ‘сделать (делать) наперекор (назло); упрямиться’; *юри ёчкаре* ‘он нарочно делает назло’; *ёчешыны* ‘спорить, держать пари, биться об заклад’ [10, 505].

Таким образом, употребление в удмуртском языке большого количества лексем для обозначения гнева говорит о разработанности данной лексико-семантической группы. Рассмотренные слова по преимуществу являются общепринятыми литературными, а шкала интенсивности проявления гнева выстраивается следующим образом: *йыркур, возжпотон, лекъяськон, леклык, укылмон, урмон*. Также стоит отметить, что практически все они относятся к древнему общепермскому пласту, т.к. встречаются как в удмуртском, так и коми языке (*лекъяськон, дулан, урмон* и др.). Если некоторые формы в удмуртском языке перешли в разряд устаревших (*дуланы*), трансформировались (*чиданы*), то в коми сохранили свое распространение и по сей день (*дулавыны, чидёмс*). В каждой из лексем актуализируется одна сема, указывающая на какую-то особенность проявления эмоции. Можно сказать, что гнев локализуется в голове (*йыр*), связан с обидой (*кур*), завистью (*вож-*), злом (*лек*).

Условные сокращения

букв. – буквально/буквальный,
венг. – венгерский,
диал. – диалектный,
доперм. – допермский,
кар. – карельский,
морд. – мордовский,
перен. – переносный,
см. ст. – смотрите статью,
ср. – сравните, тюрк. – тюркский,
удм. – удмуртский,
фин. – финский,
ф.-у. – финно-угорский,
эст. – эстонский.

Литература

1. Изард, К. Психология эмоций [Текст] / К. Изард. – СПб.: Питер, 2002. – 464 с.
2. Вежицкая, А. Семантические универсалии и описание языков [Текст] / А. Вежицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
3. Китиков, А.Е. Пословицы и поговорки финно-угорских народов [Текст] / А.Е. Китиков. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 2004. – 336 с.
4. Удмуртский фольклор: пословицы, афоризмы и поговорки [Текст] / сост. Т.Г. Перевозчикова. – Устинов: Удмуртия, 1987. – 276 с.
5. Летягова, Т.В. Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь [Текст] / Т.В. Летягова, Н.Н. Романова, А.В. Филиппов. – М.: Флинта; Наука, 2006. – 424 с.
6. Вахрушев, В.М. Синонимъёсын удмурт-зуч кылбугор [Текст] / В.М. Вахрушев. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – 280 с.
7. Кельмаков, В.К. Удмурт кыллюкам: Дышеткисьёс но дышетисьёс понна [Текст] / В.К. Кельмаков. – Ижевск: Удмуртия, 2009. – 296 с.
8. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5-ти т. [Текст] / под общей редакцией Н.И. Толстого. – М.: Международные отношения, 2012. – Т. 5. (С–Я). – 736 с.
9. Тараканов, И.В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи (Теория и словарь) [Текст] / И.В. Тараканов. – Ижевск: изд-во Удм. ун-та, 1993. – 170 с.
10. Удмуртско-русский словарь [Текст] / отв. ред. Л.Е. Кириллова. – Ижевск: [б.и.], 2008. – 925 с.
11. Хайдарова, Н.В. «Йыр» кылэн соматической фразеологизмъёс [Текст] / Н.В. Хайдарова // Вордскем кыл. – 1995. – № 6. – Б. 69–79.
12. Лесникова, Г.Н. Удмуртские фразеологизмы с компонентами «ки», «йыр» [Текст] / Г.Н. Лесникова // Пермистика [3]: диалекты и история пермских языков: сб. ст. – Сыктывкар: РАН, УрО Коми науч. центр. Ин-т яз., лит. и истории, 1992. – С. 79–84.
13. Лыткин, В.И. Краткий этимологический словарь коми языка [Текст] / В.И. Лыткин, Е.С. Гуляев. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. – 430 с.
14. Средства образного выражения в удмуртском языке [Текст] / сост. К.Н. Дзюина. – Ижевск: Удмуртия, 1996. – 144 с.
15. Колесов, В.В. Древняя Русь: наследие в слове. В 5-ти кн. [Текст] / В.В. Колесов. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – Кн. 3: Бытие и быт. – 400 с.
16. Борисов, Т.К. Удмурт кыллюкам = Толковый словарь удмуртского языка [Текст] / Т.К. Борисов. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО АН СССР, 1991. – 384 с.

References

1. Izard K. *Psihologiya ehmocij* [Psychology of emotions]. Saint-Petersburg: Piter Publ., 2002. 464 p.
2. Wierzbicka A. *Semanticheskie universalii i opisanie yazykov* [Semantic universals and language description]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2001. 272 p.
3. Kitikov A.E. *Poslovicy i pogovorki finno-ugorskih narodov* [Proverbs and sayings of the Finno-Ugric peoples]. Yoshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2004. 336 p.
4. *Udmurtskij fol'klor: Poslovicy, aforizmy i pogovorki* [Udmurt folklore: Proverbs, aphorisms, and sayings]. Comp. by T.G. Perevozchikova. Ustinov: Udmurtia Publ., 1987. 276 p.
5. Letyagova T.V., Romanova N.N., Philippov A.V. *Tysyacha sostoyanij dushi: kratkij psihologo-filologicheskij slovar'* [Thousands states of the soul: concise psycho-philological dictionary]. Moscow: Flinta Publ., 2006. 424 p.
6. Vakhrushev V.M. *Sinonim'yosyn udmurt-zuch kylbugor* [The Udmurt-Russian thesaurus]. Izhevsk: Udmurtia Publ., 1995. 280 p.
7. Kelmakov V.K. *Udmurt kyllyukam: Dyshetskis'yos no dyshetüs'yos ponna* [The dictionary of the Udmurt Language: For students and teachers]. Izhevsk: Udmurtia Publ., 2009. 296 p.

8. *Slavyanskie drevnosti: etnolingvистический словарь*: в 5-ти т. [Slavonic antiquities: ethnolinguistic dictionary: in 5 vol.]. Ed. by N.I. Tolstoy. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. 2012. Vol. 5. 736 p.
9. Tarakanov I.V. *Udmurtsko-tyurkskie yazykovye vzaimosvyazi (Teoriya i slovar')* [Udmurt-Turkic language interrelations (Theory and dictionary)]. Izhevsk: Izdatelstvo Udmurtskogo universiteta Publ., 1993. 170 p.
10. *Udmurtsko-russkij slovar'* [Udmurt-Russian dictionary]. Ed. by L.E. Kirillova. Izhevsk: [w/p]. 2008. 925 p.
11. Khaydarova N.V. «Jyr» kylehn somaticheskoy frazeologizm"yos [Somatic phraseological units with word Jyr 'Head']. *Vordskem kyl* [Mother Tongue], 1995, no. 6, pp. 69–79.
12. Lesnikova G.N. *Udmurtskie frazeologizmy s komponentami «ki», «jyr»* [Udmurt phraseological units with words «ki» 'hand, arm', «jyr» 'head']. *Permistika [3]: Dialekty i istoriya permskih yazykov: sb. st.* [Permistika [3]: Dialects and history of the Permian languages: coll. art.]. Syktyvkar: RAN, UrO, Komi nauch. centr, In-t yaz., lit.i istorii Publ., 1992. p. 79–84.
13. Lytkin V.I., Gulyaev E.S. *Kratkij etimologicheskij slovar' komi yazyka* [Concise etymological Komi dictionary]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1999. 430 p.
14. *Sredstva obraznogo vyrazheniya v udmurtskom yazyke* [Means of figurative expression in the Udmurt Language]. Comp. by K.N. Dzyuina. Izhevsk: Udmurtia Publ., 1996. 144 p.
15. Kolesov V.V. *Drevnyaya Rus': nasledie v slove. V 5-ti kn. Kn. 3: Bytie i byt* [Ancient Russia: heritage in the word. In 5 vol. Vol. 3: Genesis and everyday life]. Saint-Petersburg: Filologicheskij fakul'tet SPbGU Publ., 2004. 400 p.
16. Borisov T.K. *Udmurt kyllyukam = Tolkovyj slovar' udmurtskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Udmurt Language]. Izhevsk: Udmurtskij institut istorii, yazyka i literatury UrO AN SSSR Publ., 1991. 384 p.